

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА И ТЕОРИЯ РЕАЛЬНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ШУБА Борис Володимирович - кандидат юридических наук, докторант МАУП

УДК 346.5

Розглядається суть феномена, субстрату юридичної особи в рамках порівняльного аналізу ряду його теорій і зокрема, теорій цільового майна та реальної правосуб'єктності юридичної особи.

Ключевые слова: хозяйственное общество, юридическое лицо, теории юридического лица, субстрат юридического лица, теория целевого имущества, теория реальной правосубъектности.

Как известно, хозяйственные общества относятся к числу основных коммерческих юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Согласно ст. 79 «Понятие хозяйственного общества» Хозяйственного кодекса Украины, хозяйственными обществами признаются предприятия или другие субъекты хозяйствования, созданные юридическими лицами и / или гражданами путем объединения их имущества и участия в предпринимательской деятельности общества с целью получения прибыли. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, хозяйственное общество может действовать в составе одного участника (ч. 1 ст. 79). Хозяйственные общества являются юридическими лицами (ч. 3 ст. 79). Субъекты хозяйствования – юридические лица, которые стали учредителями или участниками хозяйственного общества, сохраняют статус юридического лица (ч. 4 ст. 79). Таким образом, хотя и участниками хозяйственного общества могут быть не только юрлица, но и граждане, не являющиеся субъектами хозяйст

вия, выяснение сути феномена, субстрата юридического лица, имеет важное значение.

Теория интереса рассматривает юридическое лицо воплощение объединения людей, наделенной свойством длительности или даже постоянности [1 с. 117]. При этом права участников до и после создания объединения остаются правами участников как физических лиц [2 с. 121], как единственно возможных носителей интересов и целей, которые, в свою очередь, лежат в основе субъективных прав и обязанностей [2 с. 356]. Юридическое лицо – лишь форма организации участников по отношению к внешнему правовому обороту [2 с. 207]. Именно потому участники юридического лица и не могут предъявлять свои требования наравне с иными (посторонними) кредиторами в процедуре банкротства.

Теория директора концентрируется не на вопросе «для кого?», а на вопросе «посредством кого?» [3]. В качестве субъекта она рассматривает не выгодополучателей, а управляющих юридического лица, его должностных лиц. Эта теория в свое время получила особое распространение среди советских исследователей, что объясняется исключительным положением государственной собственности на средства производства [4].

В обществах большое значение имеют личные отношения участников, их взаимное доверие в осуществлении предпринимательской деятельности. Отсюда – более

тесная связь участников с обществом, солидарная ответственность по его обязательствам, в том числе и личным имуществом. Поэтому считается, что для хозяйственного общества первостепенное значение имеет объединение капиталов. Имеется и ряд других существенных признаков, отличающих хозяйственное общество от иных коммерческих структур.

Согласно нормативистской теории, юридическое лицо представляет собой клубок прав и обязанностей носителей воли и интересов, конструктивно вовлеченных в юридическое лицо. При этом нет смысла искать субстрат, поскольку действующими лицами остаются люди, а юридическое лицо является лишь конструктивной аббревиатурой для вменения прав и обязанностей, относимых к определенному юридическому составу [5].

По сути, вышеуказанные теории, выйдя из теории фикции, но отрицая правосубъектность юридического лица, представляют собой попытку нового в понимании его природы. Теория фикции также придерживается постулата о том, что лицо – свойство, которым обладает сугубо человек. Он же лишь может обладать субъективными правами и обязанностями. Право, наделяя юридическое лицо правосубъектностью, вынуждено создавать фикцию для того, чтобы позволить объединению людей участвовать как таковое в правовом обороте. В отличие от теории фикции, постулат об отсутствии правосубъектности дает возможность рассматривать феномен юридического лица лишь в отношении с третьими лицами. Внутренние отношения остаются за рамками объяснения, предоставляются на откуп взаимоотношениям участников как отдельных субъектов. Это радикальное понимание личностного субстрата как носителя правосубъектности не способно дать объяснение сложным и, зачастую, императивно регулируемым структурам внутри юридического лица (существование контролирующих структур с законодательно закрепленными полномочиями (например, наблюдательный совет, наделяемый, в частности, в германском праве, неотчуждаемыми полномочиями волеопределения

и представления акционерного общества во внутренних и внешних отношениях общества). Теория фикции также исходит из того, что понятие «persona» применимо лишь к человеку [6 с. 333] и если объединение людей имеет намерение участвовать в правовом обороте, то право должно создать фикцию, позволяющую формально-юридически персонифицировать объединение. То есть основанием создания фикции является объединение людей, совместно участвующих в правовом обороте [7]. Против этой теории выдвигается много возражений. В частности, из практических соображений, можно указать на существование юридических лиц одного лица, где отсутствие объединения не мешает признанию за организационно-имущественной структурой статуса юридического лица. А статьей 6 «Акционерное общество с одним акционером» Закона Украины от 17.09.2008 № 514-VI «Про акціонерні товариства» [8] предусмотрено, что акционерное общество может быть создано одним лицом или может состоять с одного человека в случае приобретения одним акционером всех акций общества. Тем не менее, более глубокий анализ теории фикции способен привести к заключению о том, что эта теория также неоднородна. Не только объединение людей рассматривается как основание фикции и, следовательно, субстрат юридического лица, а и цель, преследуемая созданием этого лица. При этом эта цель выходит за рамки просто имущественной правоспособности и является пунктом вменения прав и обязанностей» [8]. Еще одну попытку определения субстрата юридического лица делает теория целевого имущества, останавливаясь на имуществе как важнейшем элементе юридического лица. Представляется, что эта теория, а также и теория, а также теория реальной правосубъектности юридического лица в наибольшей степени приемлемы для рассмотрения сути юридического лица относительно хозяйственных обществ.

Что касается теория целевого имущества, В соответствии с этой теорией право есть разрешенная возможность волеобращения. При этом обладатель права не обязательно тождественен с личностью во-

леобразующего субъекта [9]. К примеру, это расхождение прослеживается в случаях представительства. Волеобразование необходимо лишь для реализации права. Само право может быть привязано и к неодушевленному юридическому составу постольку, поскольку оно служит определенной цели. Конструкция юридического лица является, по мнению большинства адептов этой теории, необходимым организационным аппаратом для реализации цели [10, с. 133]. При этом некоторые авторы делают упор на цели, другие же – на обособленном имуществе. Именно последнее является образующим элементом юридического лица, поскольку, как утверждает часть исследователей [11, с. 171] цели, связываемые участниками с обособлением, являются лишь второстепенным элементом, а обособление происходит в интересах общественности. А интерес общественности состоит в том, чтобы обеспечить условия, предусмотренные антимонопольным законодательством. Таким образом, эта теория также неоднородна: на ее основе в качестве субстрата можно признать как меркантильные цели участников, так и само имущество, равно как и систему общественных отношений, которая обуславливает необходимость формально-правового закрепления хозяйственных обществ как достаточно эффективных форм хозяйствования.

Относительно теории реальной правосубъектности юридического лица. Для нее юридическое лицо – явление объективной реальности, не создаваемое государством, но признаваемое за определенными юридическими составами. Эта теория не ограничивается формально-правовыми аргументами, а рассматривает юридическое лицо в историческом, социологическом и экономическом срезе как объективную необходимость и социальный организм. При этом правосубъектность не ограничивается имущественной правоспособностью, хоть и ограничена естественными отличиями от лиц физических (например, в сфере семейно-правовых отношений). В вопросе об основе персонификации мнения представителей этой теории расходятся: ею может являться как уникальный общий интерес

сообщества участников, так и совместная воля сообщества. Эта теория согласует юридическое лицо с естественными ограничениями, налагаемыми правовой действительностью [12, с. 30 и след.]. То есть, правовой эгоизм уступает место соображениям общественной целесообразности. Радикально разнятся при этом пояснения представителей этой теории насчет отношения юридического лица и его участников.

Часть исследователей определяют юридическое лицо, несмотря на его полную самостоятельность, как выражение хозяйственных интересов сообщества участников, снабдивших его имущественной массой [13, 14]. При этом устанавливается четкая связь между юридическим лицом и личностным субстратом. Предполагается, что субстрат охватывает всех лиц, вовлеченных в организационную структуру юридического лица: участников, равно как и должностных лиц.

Другие исследователи отрицают возможность наличия субстрата с оглядкой на самостоятельное положение юридического лица или же констатируют праздность этого вопроса по тем же причинам. По их мнению, юридическое лицо надиндивидуально и независимо от вовлеченных лиц. Более того, юридическое лицо может, сообразно цели, служить удовлетворению потребностей не его участников, а третьих destinataries [15].

Итак, проанализировав мнения, представленные в научной литературе, снова зададимся вопросом: являются ли участники субстратом юридического лица? Возможно ли восприятие последнего через призму его участников? Ответ на этот вопрос напрашивается положительный. Так, цель не может быть субстратом, поскольку она является причиной создания или признания за юридическими лицами их правосубъектности. Сама по себе, цель без надлежащих средств на ее реализацию есть явление идеальное и может лишь определять рамки реализации субстрата в рамках нормативной конструкции юридического лица. Имущество не может быть субстратом, поскольку оно является ограниченным и подчиняется

режиму, определяемому участниками. Кроме того, аргумент, в соответствии с которым человеческая воля нужна не для правообладания, а лишь для правореализации, и проведение параллелей с отношениями представительства и доверенности неубедительны по той лишь причине, что волеопределение представителя не охватывает конститутивные решения, такие как ликвидация и реорганизация юридического лица, изменение полномочий его органов, а также действия по причинению вреда, осуществление юридически значимых действий личного характера. Кроме того, субъективизация имущества не отражает реальности юридического лица, заключающейся в конфликте между интересами участников, должностных лиц, кредиторов и правового оборота в целом (в частности, представленного контролирующими органами). В то же время, участники являются субстратом, то есть юридически значимой основой юридического лица, не потому, что правосубъектность последнего тождественна правосубъектности участников. Она отлична, что подтверждается ограничением прав участников в интересах других участников, контрольных органов юридического лица, наемных работников, государства и кредиторов хозяйственного общества. Более того, интересы юридического лица порой отличны от интересов участников: Оно является собой сплетение, или, вернее, баланс конфликтующих интересов вышеуказанных категорий лиц. Поэтому, в частности, в хозяйственной деятельности юридических лиц основным принципом, наравне с принципом подчинения ее уставным целям, является безубыточность деятельности.

Роль и функция участников как субстрата основывается на том принципе, что нормативно-правовые конструкции, заключающие в себе потенциальный конфликт интересов разных групп лиц и, в частности, угрозу для интересов третьих лиц, не могут существовать автономно, вне сферы влияния лиц, волеизъявление которых дает непосредственный толчок созданию этих конструкций, абстрактно предусмотренных законодательством. В противном случае, такая конструкция превратилась

бы в автономное образование, подчиненное воле произвольного круга лиц, по воле случая вступающих в нормативно урегулированные отношения этого образования. Такая раковая клетка способна поколебать устои правопорядка. То есть, лица, реализующие свое право на создание той или иной нормативно-правовой конструкции, несут ответственность за ее существование и неиспользование во вред интересам правового оборота и должны обладать соответствующими полномочиями, даже если эти полномочия ограничиваются лишь крайне необходимым инструментарием. По сути, этот вид ответственности есть некой гарантийной ответственностью, схожей по своей природе с ответственностью владельца средства повышенной опасности. С той лишь разницей, что последнее представляет собой угрозу, обусловленную физическими свойствами объекта владения, а нормативно-правовая конструкция – риски правового плана, связанные с недобросовестным использованием правового режима нормативно-правовой конструкции, предоставляемым законодательством, регулирующим ее создание и реализацию. При этом отсутствие субстрата нельзя обосновать тем, что дестинатариями могут быть третьи лица. Эта цель, определяемая участниками при создании юридического лица, не снимает с них ответственности за создание нормативно-правовой конструкции с потенциальными рисками для правового оборота. Соответственно, не дестинатарии (лица, выбираемые порой довольно производно), а участники должны обладать тем минимумом фундаментальных полномочий, позволяющих им нейтрализовать риски в случае их конкретизации. К субстрату не следует, в то же время, относить должностных лиц юридического лица: их положение производно от волеобразования участников и они, как правило, не имеют полномочий по принятию конститутивных решений, как-то: ликвидация, реорганизация, изменение устава юридического лица.

АННОТАЦИЯ

Рассматривается суть феномена, субстрата юридического лица в рамках сравнительного анализа ряда его теорий и в частности, теорий целевого имущества и реальной правосубъектности юридического лица.

SUMMARY

We consider the essence of the phenomenon, the legal entity of the substrate in a comparative analysis of some of his theories and, in particular, theories of property and real target of legal personality.

Литература

1. Julius Binder, Das Problem der juristischen Persönlichkeit, Эрланген, 1907 -. 277 с.
2. Jhering, Der Zweck im Recht, Том I У. издание Лейпциг, 1904. Т. III, с. 356).
3. Ельяшевич В.Б., Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве // Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота, Москва, 2007, том I с. 305
4. 5. С.И. Аскназий, Об основаниях правовых отношений между государственными организациями // Основные вопросы теории социалистического гражданского права, Москва, 2008
5. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. I. М., ИНИОН АН СССР, 1987. С. 7.
6. Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве // Избранные труды о юридических лицах, объектах гражданских правоотношений и организации их оборота, Москва, 2007, том I 397 с.
7. Unger, IX. Zur Lehre von den juristischen Personen in Kritische Ueberschau der deutschen Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. Bd. 6., 1859 344 с. – С. 147, 173, 177
8. Закон України від 17.09.2008 № 514-VI «Про акціонерні товариства» //Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2008, N 50-51, ст. 384
9. Windscheid, Bernhard: Die Actio des römischen Civilrechts, vom Standpunkte des heutigen Rechts , Дюссельдорф, 1856 352 с. – С. 235.
10. Bekker, E. I.: Zur Lehre von Rechtssubjekt : Genuß und Verfügung; Zwecksatzungen, Zweckvermögen und juristische Personen in Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts, Bd. 12 , 1873, 304 с.
11. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова– 2-е изд. – Москва, 2003. – Том I
12. Gierke, Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung, 4. Перепечатка издания Берлин 1887, Гильдесгейм, 2001.
13. Н.С. Суворов, О юридических лицах по римскому праву, М., 2000. – 287 с.
14. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица). – М., 1947
15. Рахмилович В.А. О так называемом субстрате юридического лица (К вопросу о путях изучения юридического лица)// Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 29. – М., 1984